

СТРАТЕГИИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

Аннотация: Статья посвящена теоретическому рассмотрению межрелигиозного диалога как формы межкультурного общения представителей различных религиозных традиций, которые в рамках коммуникации достигают взаимопонимания в решении общих социальных проблем и взаимообогащаются, узнавая лучше религиозную культуру друг друга, при сохранении своей религиозной идентичности и свободы веры. В статье проанализированы дефиниции диалога и межрелигиозного диалога, предложены авторские варианты этих дефиниций. Определены внутренние и внешние факторы и условия межрелигиозного диалога. Проанализированы различные классификации межрелигиозного диалога, предложена авторская классификация базовых стратегий межрелигиозного диалога. Автор обосновывает концепцию, согласно которой существуют четыре базовые стратегии межрелигиозного диалога: формализованно-толерантная, экуменически-личностная, охранительски-формализованная, апологетически-личностная.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, православие, ислам, стратегии, культура, традиции, экуменизм, антиэкуменизм.

Цитирование: Зосима (Кондраков), иеромонах. Стратегии межрелигиозного диалога // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 2 (23). С. 171–185.

Сведения об авторе: Зосима (Кондраков), иеромонах – студент второго курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: diakon.dmitry@mail.ru

Поступила в редакцию 13.04.2022

Принята к публикации 04.07.2022

Духовное благополучие и будущее российского государства, историческое развитие которого насчитывает с Киевской Руси более тысячи лет, зависит от духовного потенциала православия и межрелигиозной стабильности в российском обществе.

Традиционными для российского общества являются самые многочисленные монотеистические религии православия и ислама, которые на протяжении тысячи лет совместного исторического существования на территории Евразии оказали существенное влияние на формирование российского государства и цивилизационного устройства российской общности, сыграли огромное историческое и культурообразующее значение. Православно-исламский межрелигиозный диалог имеет на протяжении всей российской истории плодотворный, конструктивный характер, который позволил сформировать стабильную, общую для всех россиян гражданскую национальную идентичность, крепкое государство и устойчивое в межэтническом отношении общество. Внешний фактор такого конструктивного межрелигиозного диалога заключается в многовековом сосуществовании традиций православия и ислама в едином социокультурном, географическом и политическом пространстве российского государства. Внутренний фактор заключается в традиции укрепления государственно-религиозных отношений как со стороны государства (кроме советского периода), так и в традиционной религиозной толерантности общественного менталитета, который объединяет множество национальностей и этносов в России.

В силу усиления тенденций глобализации в мире (единая экономика, информационное пространство, интернет, миграционные потоки) межрелигиозный диалог как фактор построения конструктивных отношений между последователями религий становится чрезвычайно важным. Особенно актуальным становится выявление эффективных стратегий позитивного межрелигиозного взаимодействия среди мусульман и христиан, адекватных современным внешним и внутренним вызовам российской цивилизации.

Рассмотрение специфики межрелигиозного диалога начнем с изучения ключевых терминов. Буквально перевод термина «диалог» с греческого языка *dialogos* означает «беседу», а также

(«диа» – два, через, «логос» – разум) означает – два слова или разума, вступающие в коммуникацию, общение «через слово». В современном научном сообществе существуют сотни определений диалога. С позиций русской философии ученый И.В. Зиновьев раскрывает диалог в виде «процесса коммуникативного взаимодействия между двух центров передачи культурной информации, где происходит развитие данных центров и самого процесса их взаимодействия» [5, с. 6].

Таким образом, под диалогом понимается организуемый процесс коммуникации, имеющий высокую социальную практическую значимость, информационный взаимообмен, культуру речи, два и более личностных субъектов коммуникации, равные права и обязанности сторон, эффект взаимопонимания и взаиморазвития сторон.

Исследователь О.Ю. Васильева определяет межрелигиозный диалог как «форму общения, которая создает атмосферу взаимопонимания между различными религиями, обеспечивает существование и совместную деятельность представителей различных конфессий с целью ознакомления, изучения и постижения иной веры» [2, с. 139]. Межрелигиозный диалог предполагает выявление между представителями религиозных общностей – общих ценностей, общих проблем и решение общих конфликтов в обществе.

Межрелигиозный диалог – это разновидность межкультурного диалога среди представителей религиозных традиций, которые в рамках коммуникации достигают взаимопонимания в решении общих социальных проблем и взаимообогащаются, узнавая лучше религиозную культуру друг друга, при сохранении своей религиозной идентичности и свободы веры.

Под стратегией диалога понимается управление поведением собеседника, когда речевое действие воздействует на сторону диалога (поступки, мысли, знания, эмоции) для достижения определенной цели. Исходя из стандартной классификации

стратегий диалога – формальное и неформальное (солидарное), можно выделить в межрелигиозном диалоге два типа. Первая формализованная стратегия исходит от субъектов диалога, являющихся представителями религиозных организаций (институций). Являются носителями социальных статусов. При таком типе диалога происходит публичное признание важности взаимопонимания между двумя религиозными общинами во имя общих социальных целей и достижения стабильного общества, межрелигиозного согласия. При неформальной стратегии выявляется личностная модель диалога, способствующая солидарному поведению личностей, где их личный опыт и позиция ключевая в диалоге. Субъекты диалога не представляют формально свои религиозные общины. Вместо нейтрально-формальной стратегии диалога включается солидарная стратегия, нацеленная на сотрудничество, либо охранительская стратегия, нацеленная на соперничество. Личностная стратегия предполагает в качестве сверхзадачи – взаимообогащение сторон диалога.

Исходя из категорий общее и особенное можно различить две основные стратегии межрелигиозного диалога – толерантную (объединяющую, экуменическую, основанную на сближении религий в богословской и практико-мистической сфере) и охранительскую (апологетическую, антиэкуменическую, сохраняющую в неизменности религиозные традиции и богословские каноны) стратегии.

Экуменизм опирается на инклюзивную рациональность (открытость истины и принцип «все включено»), релятивизм (относительность религиозных истин), религиозный синкретизм (неразличимость и стирание отличий религиозных традиций), объединение (конвергенция) религий в нечто квазиобщее. Антиэкуменизм опирается на эксклюзивную рациональность (абсолютность религиозной истины, ее неизменяемость, уникальность откровения), невозможность искать компромисс в богословской сфере, аскетической и молитвенной практике. Для этого типа

диалога неприемлемо нахождение единой догматической основы двух религий, допущения тождества их мистических практик.

Все остальные локальные стратегии связаны с дискурсивной практикой межрелигиозного диалога, которые можно назвать средствами такого диалога. Наиболее развитым в России является социальный диалог (дискурс), где представители религий обсуждают общую социальную проблематику жизни полиэтнического и поликонфессионального российского общества, зачастую под патронажем государства. При таком типе диалога не ставится вопрос богословского экуменизма (объединения религий), но подразумевается экуменическая (общая молитвенная) поддержка национального государства как условие национальной безопасности в обществе и сохранении культурного суверенитета. Целью такого межрелигиозного взаимодействия, по мнению М.А. Фарапоновой, является «открытое свидетельство традиционных ценностей, способствующих утверждению национального самосознания и культурного своеобразия народов России» [10].

Либеральный дискурс, основанный на международных стандартах «прав и свобод человека», либеральном этосе ценностей Запада, в целом поддерживает экуменическую стратегию с одной стороны и «агрессивный секуляризм» – с другой.

Митрополит Иларион (Алфеев), возглавляющий Отделение внешних связей Русской Православной Церкви, считает, что у «православия и ислама есть общий идеологический враг, олицетворяемый сторонниками секуляризации общественной жизни, не мыслимой ими без борьбы с традиционными религиями, не допускающей никаких компромиссов; а против врагов всегда было принято объединяться, договариваться о совместно направляемых против них действиях» [6].

Как свою противоположность агрессивный секуляризм порождает религиозный фундаментализм, использующий мифологический дискурс для противодействия секуляризму в массовом сознании, порождая конфликтные ситуации.

Антиэкуменический дискурс поддерживает исследователь-религиовед В.В. Габеев: «Россия существует ровно до той минуты, пока христиане, мусульмане, буддисты и иудеи, составляющие наш российский народ, живут в мире. И поэтому для России жизненно важно выстроить адекватные государственно-конфессиональные отношения, которые не будут пронизаны духом экуменизма, где конфессиональная идентичность будет краеугольным камнем патриотизма и сильной государственности» [4, с. 12]. Большинство православных религиозных деятелей в России также принимают позицию антиэкуменизма (религиозной ортодоксии), например, митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким): «Православие и ислам идут как бы по параллельным путям: неподвижны в своих основаниях и не поддаются никаким „осовремениваниям“, веруя в незыблемость Божественных установлений. Их сближают и высокие нравственные требования, которые эти учения предъявляют к своим верующим» [3, с. 41]. Он является представителем личностной модели межрелигиозного диалога, где ключевыми условиями является персонализм, нахождение общих межличностных смыслов, приверженность традициям, основанная на уважении собственной истории и культуры, и высокие нравственные требования к своей личности. Социальный и личностный дискурсы межрелигиозного диалога являются наиболее востребованными в российском этнорелигиозном пространстве коммуникаций. Альтернативы межрелигиозному диалогу как составной части мира и согласия в обществе нет. Об этом факте говорит и известный теолог-модернист Г. Кюнг, что «мира между нациями не может быть без мира между религиями. А мира между религиями не может быть без диалога между ними» [1].

Апологетический религиозный дискурс предполагает богословское обличение догматики и практики критикуемой религиозной традиции на основе собственной религиозной традиции. Такая стратегия в диалоге – выяснение истинности и ложности

основ вероисповедания религий является конфликтогенной и приемлема только в миссионерской деятельности в отношении отпавших от религии либо неустойчивых (маргинальных) в отношении своей религиозной позиции людей. Как православие, так и ислам имеют внутренний запрет на богословские споры. «Не препирайтесь с обладателями Книги, иначе как с достоинством и честью используя наилучший довод» (Коран, 29:46), а также «Нет принуждения в вере» (Коран, 2:256). Эти слова Корана знает каждый мусульманский богослов и подчеркивает их в межрелигиозном диалоге.

Таким образом, можно в табличной форме предложить следующую картину существующих основных стратегий межрелигиозного диалога.

Классификация стратегий межрелигиозного диалога

Цель стратегии	Тип стратегии	
	Формализованный	Неформальный (личностный)
Толерантная (поиск общего)	Социальная консолидация религиозных общин	Взаимообогащение личностей
Охранительская (защита веры и своей идентичности, культурных отличий)	Сохранение уникальности своей религиозной традиции перед размыванием ее в условиях глобализации	Апологетическая защита своей веры (соперничество)

Как видно из представленной таблицы, существуют четыре базовые стратегии межрелигиозного диалога: формализованно-толерантная (между представителями религиозных организаций ради социальной консолидации); экуменически-личностная (поиск и обогащение опытом общих доктринальных знаний и мистических практик); охранительски-формализованная (сохранение уникальности своей религиозной традиции перед размыванием ее в условиях глобализации); апологетически-личностная (миссионерская деятельность по защите своей веры и склонению иноверцев к признанию собственных религиозных истин). Данные стратегии (формализованная и неформальная) в конструктивном ключе предполагают презентацию своей религиозной традиции в диалоге и достижение конвенции (признание общих ценностей, проблем и механизмов их решения), в неконструктивном ключе – оппозицию (соперничество) в диалоге и манипуляцию (достижение тайных целей через воздействие на собеседника).

Анализ научной литературы показывает наличие многочисленных классификаций стратегий межрелигиозного диалога. В католической традиции в документе «Диалог и прокламация» (1991) показываются четыре типа стратегий межрелигиозного диалога: диалог жизни (*dialogue of life*), когда конфессии ради стабильного общества сообща разделяют общие проблемы и заботы; диалог действия (*dialogue of action*), когда они сотрудничают ради целостного развития (*integral development*) и освобождения (*liberation*) людей; диалог теологического обмена (*dialogue of theological exchange*), когда углубляют свое доктринальное понимание религиозных традиций и общие духовные ценности; диалог религиозного опыта (*dialogue of religious experience*), вместе совершают молитвы [12].

В данной классификации нет четких оснований деления объема понятия диалога. Перечисленные типы диалога пересекаются друг с другом. Первые две в целом соотносятся с форма-

лизированной стратегией диалога, последние две – с экуменически-личностной стратегией.

По степени углубления диалога различается классификация типов стратегий ученого Фредерика Мвумби (Frederic N. Mvumbi), который показывает ступени в сближении собеседников в диалоге: экзистенциальный диалог, установление симпатии собеседников; эпистемологический диалог, взаимопонимание в религиозных взглядах партнеров; конверсионный диалог, внутренняя трансформация собеседников, их «взаимообогащение»; диалог истины, экуменическое взаимное признание [7].

Эти четыре ступени фактически показывают этапы личностной стратегии диалога. В формализованной стратегии не предполагается углубление в религиозную позицию собеседника, все несовпадающее в позициях участников выводится из пространства обсуждения в данном типе диалога, участники диалога выступают как усредненные, формализованные субъекты [11]. В личностной же стратегии необходима уникальная позиция собеседника в его различии с другим, его религиозная идентичность, это придает экзистенциальный характер их встрече.

Зарубежный исследователь С.Б. Кинг (Sallie B. King) выделяет семь типов диалога: официальный (official), парламентский (parliamentary-style), вербальный (verbal), взаимные визиты (intervisitation), духовный (spiritual), практический и внутренний [13]. Официальный, парламентский и взаимные встречи носят формализованный характер, для снятия напряженности в отношениях между религиями. Следующие четыре диалога относятся к неформальной стратегии, когда происходит личностное углубление диалога (вербально-дискурсивное (доктринальное); духовный и практический диалог (участие в социальных и религиозных практиках), внутренний – личностное согласование двух религий, экуменическое ее признание).

Отечественный исследователь С.В. Мельник [8], например, выделяет типы полемического, миротворческого, когнитивного

и партнерского диалога. Каждый из них отвечает на определенный вопрос: «кто из нас прав?», «как нам мирно жить вместе?», «кто ты и я?» и «что мы можем сделать для улучшения мира?». Полемический диалог соответствует апологетической стратегии диалога, он базируется на принципе исключительности каждой религии и ее превосходстве над всеми другими. Примером такого диалога является книга Али Вячеслава Полосина [9] или страница в соцсети «ВКонтакте».

Миротворческий и партнерский диалог зачастую носит формализованный характер стратегии, но встречается и при личных встречах верующих, особенно в районах, где были межрелигиозные конфликты (Палестина, Сирия) и при реализации межрелигиозных благотворительных проектах. Когнитивный диалог вполне укладывается в неформально-толерантную стратегию, где происходит взаимообогащение личностей.

Таким образом, различные виды диалога вполне укладываются в предложенную нами классификацию межрелигиозного диалога, выражая в наиболее полной форме свою специфику. В данном разделе были проанализированы дефиниции диалога и межрелигиозного диалога, предложены авторские варианты этих дефиниций. Под межрелигиозным диалогом понимается разновидность межкультурного диалога среди представителей религиозных традиций, которые в рамках коммуникации достигают взаимопонимания в решении общих социальных проблем и взаимообогащаются, узнавая лучше религиозную культуру друг друга при сохранении своей религиозной идентичности и свободы веры. Предложена авторская классификация базовых стратегий межрелигиозного диалога: формализованно-толерантная (между представителями религиозных организаций ради социальной консолидации); экуменически-личностная (поиск и обогащение опытом общих доктринальных знаний и мистических практик); охранительски-формализованная (сохранение уникальности своей религиозной традиции перед размыванием ее

в условиях глобализации); апологетически-личностная (миссионерская деятельность по защите своей веры и склонению иноверцев к признанию собственных религиозных истин). Проведена сравнительная характеристика данной классификации диалога с подобными у других исследователей – католическая, Фредерика Мвумби, Салли Кинга, С.В. Мельника.

Проведенный анализ специфики межрелигиозного диалога позволяет более конструктивно проводить межрелигиозный диалог на практике.

Литература

1. Баширов, Л. А. Православно-исламские взаимоотношения в современной России: проблемы и перспективы диалога // Регионоведение. – 2008. – № 3. – С. 280.

2. Васильева, О. Ю. Межконфессиональный диалог в современном мире // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития : материалы междунар. конф., 13–14 сент. 2007 г. / под общ. ред. ЭФН ; В. И. Егорова. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – С. 139.

3. Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический. «А друзей искать на Востоке : православие и ислам : противостояние или содружество?» – Москва : Вагриус, 2001. – С. 41.

4. Габеев, В. В. Религии в современной России: византийская интерпретация государственно-конфессиональных отношений : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д. : ЮФУ, 2012. – С. 12.

5. Зиновьев, И. В. Проблемы русской философии диалога (историко-философский анализ) : автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 6.

6. Иларион (Алфеев), митр. Актуальность православно-исламского диалога в современном мире (выступление 4 ноября

2011 в РИИ). – URL: <http://ortho-hetero.ru/index.php/docescum/1222> (дата обращения 14.08.2021). – Текст : электронный.

7. Мельник, С. В. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – № 4. – С. 87–118.

8. Мельник, С. В. Теология и межрелигиозный диалог: от полемики к сотрудничеству // Вопросы теологии. Т. 1. – № 3. – С. 307–333.

9. Полосин, В. Евангелие глазами мусульманина. Два взгляда на одну историю. – М. : Умма, 2006. – 352 с.

10. Фарапонова, М. А. Роль православно-исламского диалога в духовно-нравственном развитии российского общества : автореф. дис. ... канд. философ. наук / М. А. Фарапонова. – Ставрополь, 2017. – 24 с.

11. Хоружий, С. С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания // Христианство и ислам в контексте современной культуры : Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке / под ред. Д. Спивака. – СПб. ; Бейрут : ФКИЦ «Эйдос», 2009. – С. 160–171.

12. “Dialogue and Proclamation. Reflection and Orientations on Interreligious Dialogue and the Proclamation of the Gospel of Jesus Christ” (document of Pontifical Council for Interreligious Dialogue, 1991): [https://w2.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/interelg/documents/rc_pc_interelg_doc_19051991_dialogue-and-proclamatio_en.html, accessed on 08.08.2021].

13. King, S. B. (2011) “Interreligious Dialogue”, in C. Meister (ed.) *The Oxford Handbook of Religious Diversity*, New York: Oxford University Press, – pp. 101–114.

STRATEGIES FOR INTERRELIGIOUS DIALOGUE

Abstract: The article is devoted to the theoretical consideration of interreligious dialogue as a form of intercultural communication between representatives of various religious traditions who, within the framework of communication, reach mutual understanding in solving common social problems and enrich themselves by getting to know each other's religious culture better, while preserving their religious identity and freedom of faith. The article analyzes the definitions of dialogue and interreligious dialogue, and offers the author's versions of these definitions. Internal and external factors and conditions of interreligious dialogue are defined. Various classifications of interreligious dialogue are analyzed, the author's classification of basic strategies of interreligious dialogue is proposed. The author substantiates the concept according to which there are four basic strategies of interreligious dialogue: formalized – tolerant, ecumenical-personal, protective-formalized, apologetic – personal.

Key words: interreligious dialogue, Orthodoxy, Islam, strategies, culture, traditions, ecumenism, anti-ecumenism.

References

1. Bashirov L. A. Pravoslavno-islamskie vzaimootnosheniya v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy dialoga [Orthodox-Islamic relations in modern Russia: problems and prospects of dialogue]. In *Regionologija* [Regionology]. 2008. No. 3, P. 280.

2. Vasil'eva O. Ju. Mezhhkonfessional'nyj dialog v sovremennom mire [Interfaith dialogue in the modern world]. In *Mezhkul'turnyj i mezhreligioznyj dialog v celjah ustojchivogo razvitija: materialy mezhdunar. konf., 13–14 sent. 2007 g.* [Intercultural and interreligious dialogue for sustainable development : materials of the International Conference, September 13–14, 2007]. Moscow, 2008, P. 139.

3. Vladimir (Ikim), metropolitan. A druzej iskat' na Vostoke: pravoslavie i islam: protivostojanie ili sodruzhestvo? [And to look for

friends in the East: Orthodoxy and Islam: confrontation or community?]. Moscow, 2001. P. 41.

4. Gabeev V. V. Religii v sovremennoj Rossii: vizantijskaja interpretacija gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk [Religions in modern Russia: the Byzantine interpretation of state-confessional relations. Abstract of a dissertation of a Cand. of philos. Sciences]. Rostov-on-Don, 2012. P. 12.

5. Zinov'ev I. V. Problemy russkoj filosofii dialoga (istoriko-filosofskij analiz): avtoref. diss. ... dokt. filos. nauk [Problems of the Russian philosophy of dialogue (historical and philosophical analysis). Abstract of a diss. of Doct. of philos. Sciences]. Ekaterinburg, 2008. P. 6.

6. Ilarion (Alfeev), mitr. Aktual'nost' pravoslavno-islamskogo dialoga v sovremennom mire (vystuplenie 4 nojabrja 2011 v RII) [The relevance of the Orthodox-Islamic dialogue in the modern world (speech on November 4, 2011 in RIA)] [Electronic resource]. Mode of accessed: <http://ortho-hetero.ru/index.php/doc-ecum/1222> (accessed: 14.08.2021).

7. Mel'nik S. V. Klassifikacii tipov mezhreligioznogo dialoga: analiz sushhestvujushhijh podhodoj [Classifications of types of inter-religious dialogue: analysis of existing approaches]. In *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. 2018. No. 4, pp. 87–118.

8. Mel'nik S. V. Teologija i mezhreligioznyj dialog: ot polemiki k sotrudnichestvu [Theology and interreligious dialogue: from polemics to cooperation]. In *Voprosy teologii* [Questions of theology]. Vol. 1. No. 3, pp. 307–333.

9. Polosin V. Evangelie glazami musul'manina. Dva vzgljada na odnu istoriju [The Gospel through the eyes of a Muslim. Two views on one story]. Moscow, 2006, 352 p.

10. Faraponova M. A. Rol' pravoslavno-islamskogo dialoga v duhovno-nravstvennom razvitii rossijskogo obshhestva: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk [The role of the Orthodox-Islamic dialogue in

the spiritual and moral development of Russian society. Abstract of a dissertation of a Candidate of Philosophical Sciences]. Stavropol, 2017, 24 p.

11. Horuzhij S. S. Dialog religij: istoricheskij opyt i principjal'nye osnovanija [Dialogue of Religions: historical experience and fundamental foundations]. In *Hristianstvo i islam v kontekste sovremennoj kul'tury : Mezhrefigioznyj dialog v Rossii i na Blizhnem Vostoke* [Christianity and Islam in the context of modern culture : Interreligious dialogue in Russia and the Middle East]. St. Petersburg, 2009, pp. 160–171.

12. “Dialogue and Proclamation. Reflection and Orientations on Interreligious Dialogue and the Proclamation of the Gospel of Jesus Christ” (document of Pontifical Council for Interreligious Dialogue, 1991) [Electronic resource]. Mode of access: https://w2.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/interrelg/documents/rc_pc_interrelg_doc_19051991_dialogue-and-proclamatio_en.html (accessed 08.08.2021).

13. King S. B. (2011) “Interreligious Dialogue”, in C. Meister (ed.) *The Oxford Handbook of Religious Diversity*, New York: Oxford University Press, pp. 101-114.